“Я уйду из Уайтстага, — сказал Боркал.

Клод на самом деле не обратил на это особого внимания. Обычно Боркал уезжал из города зимой, чтобы осмотреть свои владения в трех юго-западных префектурах.

“Собираешься еще раз осмотреть магазины?”

“Нет, я еду к своей тете в Симлок. Папа не поедет, он ждет торговый флот, — грустно сказал Боркал. — я не знаю, как долго меня не будет. Я думаю, что не вернусь еще несколько лет.”

— А? Что ты имеешь в виду?”

Неужели они навсегда разлучатся?

— Мой дядя потянул за кое-какие ниточки, и я отправлюсь в Банджилию, столицу Симлока. Я присоединяюсь к хранителям там. Папа разрешит меня уволить только после того, как я наберу достаточно достоинства, чтобы стать сановником. Я только присоединюсь к отделу логистики хранителя, так что я буду делать бумажную работу. Таким образом, очень трудно обрести достоинство, поэтому я буду очень долго, прежде чем смогу стать достойным человеком. Но я буду в безопасности.”

“Когда ты уезжаешь? — Спросил Клод.

Он даже не пытался протестовать или сказать, что они могли бы как-то предотвратить это. Было очевидно, что будущее Боркала было высечено в камне, и остановить его было невозможно. Он не ожидал, что из всех Боркал будет первым, кто вступит в армию; он думал, что это будет Великро.

— Завтра в полдень. Боркал посмотрел вниз и пнул ногой лежащий на земле камень. — Я собираюсь повидаться с Эйком позже. Я видел его мать. Инструктор Уэкхем вручил ей сертификат Эйка. Я собирался спросить об Эйке, но она ушла, как только получила его свидетельство. Я хочу навестить его перед отъездом. Даже если я не увижу его, я бы по крайней мере попыталась. Мне очень жаль, что я не могу помочь найти его.”

“Это не твоя вина, — сказал Клод, похлопав Боркала по плечу, — Эйк попал в беду по своей собственной вине. Никто из нас не думал, что у него хватит смелости выйти в открытое море на своей маленькой модифицированной рыбацкой лодке. Это случилось так внезапно, и мы с Веро так беспокоились о его поисках, что забыли предупредить вас об этом. Вы не должны чувствовать себя плохо из-за этого, это наша ошибка.”

Боркал кивнул, но ничего не ответил. Он продолжал угрюмо пинать ногой лежащий на земле камень и, казалось, был в очень плохом настроении.

— Все будет хорошо, Боа. Даже если ты поедешь в Симлок, мы все равно останемся лучшими друзьями. Даже если мы не сможем встретиться, вы все равно можете написать нам. Пока мы знаем, где находимся друг у друга, мы легко можем написать ответ, — утешил ее Клод.

“Хорошо. Я напишу вам, ребята, — пробормотал Боркал, — мне еще нужно кое о чем позаботиться, так что я вернусь первым. — Пока, Клод.”

Боркал повернулся, чтобы уйти. Клод видел, как мальчик вытирает лицо, повернувшись к нему спиной. Мне показалось, что он плачет. Однако Клод мог только наблюдать, как он уходит. Они закончили школу и в следующем году им исполнится 18 лет. Они были взрослыми и должны были отвечать за себя; не было никаких исключений.

Завтра утром Боркал должен был покинуть Уайтстаг. Клод не знал, сможет ли он снова встретиться с ним в будущем. Отец рассказал ему о своих планах на будущее, так что, когда вернется торговый флот, он на следующий год отправится в Тиррсим в Нубиссию, чтобы повидаться с виконтом крестным, которого раньше не встречал, и вступить там в армию. Он также не знал, когда вернется в Уайтстег. Дни, которые он мог продолжать проводить в лесу, были сочтены.

Клод не хотел возвращаться в школу, чтобы участвовать в праздничном банкете. Его карета была припаркована у дома, и он отправился в школу вместе с отцом в карете мэрии. Все, чего он хотел, — это идти по тропинке, по которой он ходил в школу последние три года вместе со своими товарищами, и погрузиться в меланхолию.

После того, как он вернулся домой, его настроение восстановилось только после того, как его беспокоили младший брат и снежный пес. У Ангелины тоже начались школьные каникулы, и в настоящее время она помогала их матери готовить. Она спросила, ел ли Клод, на что он отрицательно покачал головой. Его мать ворчала, что он не может хорошо поесть в школе, потому что еда на банкете определенно была намного лучше того, что подавали дома.

После простого обеда Клод играл со снежным псом и Блуэйком, используя небольшой деревянный мяч для игры в fetch. Блуэйк, казалось, был очень доволен этим и громко кричал. И только когда мадам Ферд подошла к нему, чтобы уложить спать, он неохотно поднялся вверх.

Анжелина, напротив, спокойно читала в столовой. Ей уже исполнилось четырнадцать лет, и с каждым днем она становилась все более взрослой и воспитанной, совсем как грациозная молодая леди. Клод подошел и погладил ее по голове, к большому ее гневу, так как это испортило ее волосы.

Он взглянул на книгу, которую она держала в руках. Это была небольшая энциклопедия о различных морских формах жизни, которые были обнаружены. Однако книга не освещала поведение этих организмов, а вместо этого сосредоточилась на их экономической ценности, например, какие типы были прибыльными и получали лучшие цены.

Поздоровавшись с сестрой, он повел свой экипаж обратно в лес. Он решил, что с этого дня и впредь будет правильно искать дополнительные средства для своих алхимических экспериментов.

В последующие дни жизнь Клода стала по-настоящему насыщенной и насыщенной. Он охотился в лесу и установил много силков-ловушек на южных холмах города. С Джемми он мог бы охватить гораздо большую территорию во время своей охоты.

Единственное, что его не совсем удовлетворило, это то, что Пьерд перестал покупать больше животных после того, как продал около 50 из них. Однако ему все же удалось заработать на этих сделках семь фалов. Его семье тоже надоело изо дня в день есть зайца и индейку, а сестра даже прозвала его истребителем индеек. В конце концов, Клод решил сделать из оставшихся десяти с лишним животных копченое мясо и вяленое мясо, повесив их на карнизе своей виллы.

Кроме зайцев и индеек, на которых он охотился, у Клода были еще большой серый волк, три дикие козы, два больших кабана, одна рыжая лиса и два свиных барсука. Клод продал их на открытом рынке и сумел сэкономить в общей сложности до трех крон.

Учитывая, как он был занят охотой, Клод забыл обратить внимание на новости о торговом флоте. С течением времени атмосфера в Уайтстаге становилась все более зловещей. По тавернам поползли слухи, и Морссен уже давно перестал улыбаться. Его настроение дома становилось все хуже и хуже вместе с его зависимостью от курения. Мадам Ферд тоже часто выходила в космос, думая о чем-то помимо Клода.

Клод был сосредоточен только на охоте. Кроме того, что он приносил домой какую-нибудь добычу, он почти не общался с родителями и почти каждый вечер возвращался в лес после ужина. Морссен также не хотел говорить с Клодом о своем предприятии. С его точки зрения, Клод был всего лишь ребенком, и он уже делал хорошую работу, если мог заботиться о дереве.

До Нового года оставалась всего неделя. Клод спустился с холма на Джемми. На спине лошади лежала туша зрелого облачного леопарда, добыча Клода во время этой специфической охоты. Облачный леопард вышел на охоту, когда снег перестал падать и попытался добраться до Джемми. В конце концов, охотник стал добычей. Клод просто использовал простое ментальное шоковое заклинание, чтобы сделать его беспомощным от выстрела прямо в голову.

Клод тоже был немного взволнован. Он не думал, что в течение трех дней будет идти сильный снег, а когда снегопад прекратился, он решил подняться на гору и посмотреть, нет ли там оленей или коз. Он не ожидал, что облачный леопард нападет на него у подножия холма. К счастью, он был готов и испытал ментальный шок в тот момент, когда увидел тень, прыгающую на него, прежде чем выстрелить в нее из своего пистолета.

Клод привез труп обратно в лес верхом на лошади. После продажи его на открытом рынке на следующий день, он бы накопил в общей сложности около пяти крон. Этого хватило бы на коробку белого порошка. В прошлый раз Хуриан продал ему одну коробку за семь крон, и он по глупости согласился на эту беспощадную цену.

Он не думал, что найдет порошок whiteroot для продажи на открытом рынке всего за 18 талей за коробку, что составляло около трех крон и трех талей, когда они были преобразованы. Это была почти половина цены, которую предлагал Хуриан. При этой мысли у Клода возникло непреодолимое желание содрать с Хуриана шкуру живьем. Он только заработал около кроны после охоты на зайцев и индеек в течение почти месяца.

Он положил ружье со спичечным замком в свою хижину и поставил карету на Джемми. Он погрузил тушу в повозку. Как раз когда он собирался направиться в город, он столкнулся с пожилой парой, которая возвращалась с продажи угля. Они ехали в старой карете, в которой уже не было угольных мешков. Похоже, их бизнес шел довольно хорошо, учитывая, как рано они вернулись после того, как ушли продавать свой уголь после того, как снег прекратился.

Тем не менее, пара выглядела немного странно, как будто они хотели что-то сказать. Клод на самом деле не возражал против этого и вежливо сказал: "Вы, ребята, можете пройти первыми. Я отойду в сторону."

Когда экипажи проехали мимо друг друга, Сиори обернулась и сказала: "инспектор Клод, в городе полно проходящих солдат. Пожалуйста, будьте осторожны, когда вы идете туда."

солдат? Через несколько дней наступит Новый год. С чего бы какой-то армии приходить в город в такое время? Неужели у них нет ничего лучше, чем провести здесь Новый год?

Когда он добрался до города, то понял, что это были не просто проходящие мимо солдаты. Вместо этого, это была блокада. Почти на каждой улице города стояло множество солдат в темно-синей форме. Они были вооружены не Aubass Mark 2, а скорее, немного датированным kemley Mark 3 matchlock.

Это были не солдаты постоянной армии, а скорее хранители Баромисса. С какой стати их вдруг разместили в Уайтстеге?

При дальнейшем наблюдении, казалось, что не было большой проблемы, учитывая отчужденные выражения солдат. Они тоже не были настолько дисциплинированными, и некоторые даже весело болтали с женщинами, которые были там, чтобы увидеть суматоху. Тем не менее, они не раскрыли причину своего пребывания там и только сказали, что они были там, чтобы временно поставить Whitestag на военное положение.

Карету Клода остановили два солдата. Когда они нашли труп облачного леопарда внутри, они вызвали настоящий переполох и заставили других солдат поблизости подойти и посмотреть. После этого появился военный офицер, который проявил самое дружелюбное отношение. Он взглянул на труп и спросил у Клода, кто он такой. Когда ему сказали, что Клод был надзирателем за Норманли-Вудом, он поспешил увести остальных солдат и позволил ему пройти.

Клод немного подумал, прежде чем отправиться в старую таверну и позвать Пьярда, чтобы проверить тушу.

“Сколько ты за него хочешь?”- спросил Пьярд, бросив жалостливый взгляд на Клода.

“Я только сегодня утром охотился на него свежим. Почувствуй это, оно еще даже не затвердело. Просто назовите цену. Если это будет уместно, я продам его вам и не буду утруждать себя выводом его на открытый рынок, — сказал Клод взволнованно, не замечая пристального взгляда Пьяра.

— Тогда восемь фалесов. Одна только шкура, вероятно, стоит корону, но мясо и кости стоят не так уж много, — честно сказал Пьярд после некоторого раздумья.

— Договорились, этот облачный леопард-твой.- Клод был вполне доволен, что получил за него такую цену. Он думал, что поначалу она будет продаваться только за шесть или семь талей.

Прежде чем отдать деньги Клоду, пьерд подозвал нескольких слуг из таверны, чтобы те внесли тушу внутрь. “Ты ведь еще не уехала домой, правда?”

“А я нет, — кивнул Клод.

“Тогда возвращайся. Твоего отца арестовали сегодня утром, — со вздохом сказал Пьярд. Он только что сообщил ему о ночном кошмаре.

— Ну и что же?!- Клод стоял там, застыв на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1272492>